

ФЕДОР РАЗЗАКОВ

ЛЕГЕНДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХОККЕЯ



Виктор Коноваленко, Вячеслав Старшинов,
Анатолий Фирсов, Александр Рагулин, Александр Альметов

Владислав Третьяк, Валерий Харламов, Александр Якушев,
Александр Мальцев, Борис Михайлов

Наше золото. Легенды отечественного хоккея

Федор Раззаков

Легенды отечественного хоккея

«ЭКСМО»

2014

Раззаков Ф. И.

Легенды отечественного хоккея / Ф. И. Раззаков — «Эксмо»,
2014 — (Наше золото. Легенды отечественного хоккея)

Разве можно забыть 60-е годы прошлого столетия, когда наша сборная по хоккею с шайбой девять раз подряд становилась чемпионом мира и Европы! Какое было время! Какой триумфальный взлет отечественного спорта! Вся страна с восторгом повторяла имена «ледовых богатырей» В. Коноваленко, В. Старшинова, А. Фирсова, А. Рагулина, А. Альметова. Это про них в 1968 году была написана знаменитая песня «Трус не играет в хоккей». А в 70-е годы им на смену пришло новое поколение выдающихся хоккеистов, в том числе – легендарные ледовые бойцы В. Третьяк, В. Харламов, А. Якушев, А. Мальцев, Б. Михайлов. Этим богатырям суждено было скрестить клюшки уже не только с любителями, но и с профессионалами из НХЛ, которые долгие годы считались непобедимыми. Именно советские «ледовые богатыри» опровергли этот миф. Им, легендам советского хоккея 60-70-х годов, кумирам миллионов болельщиков, посвящена эта книга.

© Раззаков Ф. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

«Крейсер» на льду. (Вячеслав Старшинов)	6
Гений щелчка. (Анатолий Фирсов)	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Федор Раззаков

Легенды отечественного хоккея

© Раззаков Ф., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

«Крейсер» на льду. (Вячеслав Старшинов)

Трехкратный чемпион зимних Олимпийских игр

(1964, Инсбрук; 1968, Гренобль; 1972, Саппоро)

Вячеслав Старшинов родился 6 мая 1940 года в Москве недалеко от Сокольников. «Наверное, это судьба, которая и предопределила, что вся моя дальнейшая жизнь будет связана со «Спартаком». Сокольники вообще район известный, в том числе и в криминальном плане, тем более в то, послевоенное, время. Здесь недалеко и булочная та, из фильма «Место встречи изменить нельзя». Сохранились и мой роддом, напротив завода «Красный Октябрь», выпускавшего обувь, и церковь, где меня крестили. Она всегда была действующей, даже в советское время...»

Его родители – отец Иван Ефимович и мать Аграфена Никаноровна – приехали в Москву из деревни под Ржевом в 1929 году во время коллективизации. Приехали, чтобы спастись от голода, охватившего тогда некоторые районы Советского Союза. Причем родители были людьми зажиточными: у них был скот, хозяйство, но их раскулачили, отобрав почти все. И они уехали жить в Москву. Отец устроился работать столяром-краснодеревщиком – он строил частные дома, а мать была домохозяйкой.

Жили Старшиновы в бараке, в 14-метровой комнате, в которой умещалось 6 человек: двое родителей и четверо их детей – три дочки и сын Вячеслав.

Старшинов учился в 374-й московской школе, причем семь лет он был круглым отличником. В 1953 году, сразу после смерти Сталина, начали строить новые школы, в которых, помимо всего прочего, был и спортзал. В итоге родителей Вячеслава кто-то из знакомых уговорил, чтобы они отдали своего сына в одну из таких школ – № 363. Причем это стоило ему золотой медали, поскольку на новом месте он получил одну четверку в аттестате. В старой школе такого бы не произошло – там все учителя были ему знакомы, наверняка где-нибудь помогли бы.

У Старшинова все школьные предметы были любимые, хотя большее предпочтение он все же отдавал математике, физике и истории. Кроме этого, от хорошей учебы зависели и его занятия спортом. Начнись срывы, родители тут же пресекли бы спортивную карьеру сына в зачатке.

О начале своей спортивной карьеры герой нашего рассказа вспоминает следующим образом:

«Как и у всех моих ровесников, мои спортивные университеты начались с дворовых баталий. Старшие начинали, младшие подхватывали. Рядом с моим домом было Ширяево поле, куда я ну просто не мог рано или поздно не прийти. Что же касается хоккея, то в нем я оказался случайно, поскольку серьезно занимался футболом. Мало кто знает, но ведь я – трехкратный чемпион СССР по футболу. Правда, не на высшем уровне. Завоевал золото на первенстве молодежных команд в своем возрасте. В финале обыграли тбилисских динамовцев с Анзором Кавазашвили в воротах. Единственный гол ему забил именно я. Правда, потом он говорил, что не помнит этого эпизода.

Второе чемпионство – в составе студенческой команды МАТИ вместе с Борисом и Евгением Майоровыми. То было первое и единственное первенство среди студентов. Потом его прикрыли. Ходили слухи, что как раз из-за нас. Сказали, что мы якобы профессионалы. Тогда это слово было ругательным. Ну а в третий раз я стал чемпионом среди производственных коллективов. Это давало право на присвоение трем игрокам команды званий мастеров спорта. Мы тогда отдали их нашим ветеранам-футболистам, среди которых был и известный впоследствии

судья Липатов. Играл я и за спартаковский дубль. Но, в отличие от Бориса Александровича, который провел несколько матчей за основу, мне так и не довелось сыграть за «Спартак» на самом высоком уровне.

Помимо футбола я пытался заниматься и другими видами спорта: и акробатикой, и гимнастикой, и боксом. Входил в сборную школы по волейболу, стал чемпионом Москвы. Высоким ростом я никогда не отличался, зато был весьма прыгучим из-за занятий акробатикой. Вся эта подготовка мне здорово потом помогла в хоккее. Позже на занятиях в сборной Анатолий Тарасов ничего не мог со мной поделать, потому что те нагрузки, которые он давал, я переносил довольно легко...

Зимой я активно гонял в бенди, но в «Спартаке» не было в то время команды по русскому хоккею. А по канадскому – была. Туда меня и перевели. Оказалось – судьба...»

Свою первую игру в качестве игрока в хоккей с шайбой Старшинов запомнил на всю жизнь. Это случилось в 1955 году на Ширяевом поле в Сокольниках, где юношеский состав «Спартака» играл против своих сверстников из «Буревестника». Именно тогда Вячеслав в первый раз надел на себя хоккейную амуницию. Он тогда не знал, как ее надевать, в какой последовательности, но все же справился. А потом показал на льду высший класс. «Спартак» в той игре победил 2:1, причем обе шайбы у победителей забил Старшинов. Затем он еще некоторое время продолжал играть и в русский хоккей, и в канадский, причем был даже сезон, в котором он сумел стать чемпионом Москвы в обоих видах спорта.

Итак, в команду «Спартак» Старшинов был зачислен еще будучи мальчишкой – ему было восемь лет. Однако во взрослую хоккейную команду этого общества его пригласили в сезоне 1957/1958 (это сделал тренер Александр Игумнов). Отметим, что этот уникальный тренер первым в СССР получил звание заслуженного тренера за работу с детьми. И Старшинов, и братья Ярославцевы, а также ряд других игроков, пришедших в то время в «Спартак», были воспитанниками Игумнова.

К тому времени знаменитые братья Майоровы (Борис и Евгений), которые были старше Старшинова на два года, уже играли в основном составе. В звено с ними новичка определил опять же Игумнов. Дебют тройки состоялся 19 октября 1958 года в матче с ЦСКА. Однако ту встречу «Спартак» бездарно проиграл с разгромным счетом 1:13. Говорят, после игры братья Майоровы заявили тренеру, что не хотят играть в одном звене с «этим тихоходом». Хотя сам Старшинов эту историю отрицает. Однако Игумнов вежливо осадил братьев, заметив им, что по одной игре судить о потенциале звена еще рано. Как покажет время, прав оказался именно тренер: вскоре это звено стало одним из самых результативных не только в «Спартаке», но и в советском хоккее.

В своем первом чемпионате СССР (1957/1958) Старшинов сыграл несколько игр, однако голами не отметился. В том сезоне «Спартак» занял 9-е место (45 очков), а лучшим бомбардиром в команде стал Юрий Горбунов, забивший 27 шайб, самым результативным игроком стал армеец Алексей Гурышев, на счету которого было 40 забитых шайб.

В том же 1958 году Старшинов стал студентом. Причем в Московский авиационно-технологический институт (там же учились и братья Майоровы) он поступал еще год назад, но не сумел сдать экзамен по физике. Спустя год попытку повторил, и она оказалась более успешной.

Параллельно учебе Вячеслав продолжал играть в «Спартаке», который год от года играл все лучше. Так, в сезоне 1958/1959 он занял 5-е место (Старшинов забил 12 шайб), в 1959/1960 – 6-е место (на счету героя нашего рассказа было уже 16 забитых шайб), в 1960/1961 – 6-е (Старшинов снова отметился 16 шайбами, а его партнер по тройке Борис Майоров забил на 4 шайбы больше).

О том, каким образом Старшинов (вместе с братьями Майоровыми) попал в сборную СССР, есть разные версии. Вот как об этом вспоминает сам Старшинов:

«Нашу тройку в 1959 году включили в сборную, которая проводила товарищеские матчи в Швеции с национальной командой. В первой игре мы, по-моему, уступили, но наша тройка забросила все шайбы сборной, а вторую выиграли – 3:2, и опять все голы были нашими. Но на Олимпиаду 1960 года в Скво-Велли нас все равно не взяли: мы же были спартаковцами. Незадолго до Игр вызвал Тарасов и сказал: «Переходите все трое в ЦСКА – и поехали на Олимпиаду». Мы отказались и остались за бортом.

Если бы у меня были хоть какие-то сомнения, конечно перешел бы. Тем более что мой двоюродный брат – военный, генерал-майор авиации. Благодаря его влиянию я и выбрал себе вуз – Авиационно-технологический институт. Дисциплину я очень люблю, но, видимо, родился все же гражданским человеком. Не будем лукавить: многие тогда шли в ЦСКА, потому что там элементарно больше платили. Меня же это никогда не интересовало, так как на первое место всегда ставил творчество. Однако у Тарасова я научился правильно жить. Распорядок дня, дисциплина, ответственность. Пусть он достигал этого посредством давления, но ведь без этого тоже нельзя...»

Однако, согласно статистическим данным, в том предолимпийском турне сборной СССР по Швеции Старшинова и братьев Майоровых не было (видимо, память здесь нашего героя подводит). А вот в следующем году (в январе 1961 года) их действительно взяли в «шведское» турне. В первой игре наши уступили 4:6 и Старшинов в нем отметился одним голом. Во втором матче советские хоккеисты взяли реванш со счетом 3:2, но Старшинов в нем не отметился. А спустя два месяца звено Старшинов – братья Майоровы отправились на свой первый чемпионат мира, который проходил в Лозанне и Женеве в марте 1961 года. На этом турнире советские хоккеисты заняли 3-е место. Однако лучшими бомбардирами турнира стали Борис Майоров, набравший 17 очков (7 забитых шайб и 10 результативных передач), и Вячеслав Старшинов с 9 очками (6 + 3).

Тем временем в сезоне 1961/1962 московский «Спартак» стал чемпионом страны – впервые в своей истории. Он набрал 65 очков, опередив на одно очко своих земляков из «Динамо». Победный состав «Спартака» выглядел следующим образом: вратарь – Анатолий Платов; защитники – Владимир Исполнов, Валерий Кузьмин, Алексей Макаров, Анатолий Рыжов; нападающие – Рауф Булатов, Юрий Глухов, Александр Кузнецов, Игорь Кутаков, Борис Майоров, Евгений Майоров, Вячеслав Старшинов, Валерий Фоменков, Валерий Ярославцев; тренер – Александр Новокрещенов.

Старшинов в том сезоне забил 29 шайб. Всего в том «золотом» чемпионате звено Старшинов – братья Майоровы забросило 83 шайбы (Б. Майоров – 30, В. Старшинов – 29, Е. Майоров – 24).

Вспоминает Вячеслав Старшинов: «Спартак» шел к чемпионству, но мы не знали, когда это будет. Задор у нашей тройки был просто сумасшедшим, но хватит ли нас на весь чемпионат? Тогдашний наставник Александр Новокрещенов использовал нас по полной программе. Я проводил на поле почти две трети игрового времени. Это сейчас в команде по четыре пятерки, они поддерживают темп, а у нас и трех не набиралось. Апогеем стал матч с ЦСКА (4:4), который решил судьбу золотых медалей. В нем я без замен провел последние 5 минут. Сначала мы остались втроем против пятерых армейцев. Выстояли, до конца игры осталось полторы минуты. Не садиться же на лавку в золотом матче. Так и играл до сирены. А потом пришел в раздевалку, опустил на скамью и неподвижно сидел почти полчаса. Все уже оделись и ушли, а я все сидел. Где-то там вдалеке радость от чемпионства, а я это гораздо позже осознал. Осознал не то, что золото взяли, а то, что мы натворили. Представьте: ЦСКА за исключением двух-трех игроков – это сборная СССР. И мы осмелились ее обойти...»

Однако в сезоне 1962/1963 ЦСКА сумел вернуть себе чемпионский титул, а «Спартак» откатился на 3-е место, отстав от победителя на 2 очка – 30 против 32). В споре бомбардиров Старшинов занял 8-е место, забросив 23 шайбы.

Как писали спортивные журналисты, именно Старшинов являлся своеобразным стержнем великолепной спартаковской тройки, которая едва ли не в одиночку билась с ЦСКА, проводя на площадке львиную долю игрового времени. Заводилой в этом звене был Старшинов, которого соперники называли «человеком из железа». Львиную долю своих шайб он забросил с близкой дистанции, что является делом чрезвычайно трудным, поскольку защитники против таких игроков играют особенно жестко. Но Старшинова это не смущало. В итоге в советском хоккее он был одним из немногих центральных нападающих, которые, прославившись высокой результативностью, еще умели нейтрализовать самых сильных соперников. Он всегда появлялся на льду, когда спартаковцы оставались в меньшинстве и нужно было сдерживать атаки противника. Внешне Старшинов выглядел несколько неуклюжим и флегматичным, но это было обманчивое впечатление: в нужные моменты он буквально преображался, и в его лице атакующий соперник всегда встречал ту самую неприступную скалу, о которую разбивались самые изощренные атаки.

Еще одной отличительной особенностью Старшинова было то, как он носил свой шлем. Ремешок он застегивал не под подбородком, как все остальные хоккеисты, а на самом подбородке, что сразу бросалось в глаза. Был в этом некий форс, который выделял Старшинова – больше так никто шлем не носил.

В 1962 году советская сборная не участвовала в очередном чемпионате мира и вернулась туда в марте 1963 года (он проходил в столице Швеции городе Стокгольме). И там наши ребята стали сильнейшими, открыв легендарную беспроигрышную «золотую серию», растянувшуюся на 9 лет. На том чемпионате звено Старшинов – братья Майоровы забросило 14 шайб, из которых 8 были на счету Старшинова (+ 3 голевые передачи). Столько же шайб забросили и два других звена: Якушев – Альметов – Александров и Петухов – Юрзинов – Волков. Еще 8 шайб забили хоккеисты, игравшие в этих звеньях в защите. Таким образом, всего сборная СССР на том турнире забила 50 шайб.

В матчах со сборными Канады и Чехословакии именно голы Старшинова были решающими. «Комсомольская правда» по этому поводу писала:

«Восемь стокгольмских шайб Вячеслава Старшинова – результат остроумных комбинаций, не раз восхищавших болельщиков. Отточенность реакции, эмоциональность, шахматное чутье комбинационной игры, позволяющее Старшинову предвидеть развитие событий на поле надолго вперед, – вот качества, сделавшие его одним из героев турнира».

В 1963 году Старшинов успешно закончил МАТИ. Кстати, там он активно играл в футбол вместе с теми же братьями Майоровыми. Правда, это было первое и единственное первенство среди студентов – потом его прикрыли.

В сезоне 1963/1964 «Спартак» вновь взял бронзу, а Старшинов в споре бомбардиров занял 3-е место, забросив 34 шайбы. Не менее успешно выступил он и в составе сборной СССР на зимних Олимпийских играх в Инсбруке в январе-феврале 1964 года. В решающем матче со сборной Канады 8 февраля 1964 года именно Старшинов и Евгений Майоров забили два гола из трех.

Однако в конце декабря того же 1964-го тройка сыграла за сборную... в последний раз. На Мемориале Брауна в Колорадо-Спрингс у Евгения случился рецидив давней травмы плеча, и на заключительную встречу с канадцами 30 декабря он не смог выйти даже «через не могу», хотя тренер Анатолий Тарасов этого требовал. Наши выиграли 7:5 (одну шайбу забил Старшинов) и завоевали главный приз. Однако Евгению Майорову дорого обошлась его строптивость. Не привыкший к такому поведению со стороны игроков, Тарасов вывел его из сборной, заменив на чемпионате мира армейцем Ионовым. С тех пор тройка Старшинов – братья Майоровы блистала только в родном «Спартаке» – до тех пор, пока по окончании 1967-го Евгений все из-за того же злополучного плеча не завершил карьеру в большом спорте.

Отметим, что если во всесоюзном первенстве Старшинов не слыл игроком слишком уж дисциплинированным (он часто сидел на скамейке штрафников), то в играх за сборную старался вести себя гораздо сдержаннее, поскольку понимал, что здесь почти каждая игра на вес золота.

Сильными сторонами Старшинова-игрока были его таранная манера игры, мощный бросок и точный пас. Виртуозом обводки, как, например, Валерий Харламов или Владимир Викулов, он никогда не был, но она ему была не нужна – он предпочитал идти напролом, надеясь не на обводку, а на свою силу. Как писал о нем Тарасов:

«Старшинов напоминает мне крейсер, уверенно разрезающий морские волны. Главный тактический мотив игры Старшинова я бы определил так – «вперед, навстречу опасности, ближе к цели!». Не на голом месте, вдали от ворот, выбирает он себе место для атаки, нет, лезет в самое пекло и предлагает жесткую игру, находя единоборство, заставляет соперника сложить оружие. Вот почему он и забросил столько решающих шайб. Говорят, Старшинов универсал. Говорят, что он мог бы сыграть и защитника. Нет! Вячеслав – типичный центральный нападающий, у которого очень сильно развита игра в обороне. Второго такого игрока, пожалуй, нет в мировом хоккее...»

Страсть, которая выгодно отличает Вячеслава от всех его коллег, и не только советских, – страсть к единоборству. Он любит вязаться в борьбу, сполна показать свою гигантскую силу, любит подраться в рамках правил. Он постоянно участвует в обороне. Если спартаковцы или сборная СССР защищаются, Вячеслав всегда сзади, у своих ворот. Не помню случая, чтобы Старшинов не догнал соперника, не подставил себя под хлесткий бросок, не пожертвовал собой, чтобы ликвидировать опасность, отобрать шайбу.

Вторая страсть, пришедшая немного позднее, в зрелом возрасте, – всепоглощающая жажда взятия ворот. Удивительная человеческая добропорядочность позволяет Вячеславу всегда отлично «питать» партнеров, но он умеет и сам забрасывать шайбы из самых сложных положений. Часто – решающие шайбы... Сколько таких шайб он забросил за многие годы выступлений и за сборную, и за «Спартак». Соперники мешали ему, терзали его, увозили, отталкивали от ворот, а он все-таки добивался своего. Он не ждал от соперника пощады, но у него была желанная и манящая цель – взятие ворот, и он от нее не отступался.

В этом плане Старшинов выгодно отличался от Альметова, хотя Александр имел несомненное преимущество перед Вячеславом в изящности, тонкости и внезапности своих игровых решений. Старшинов все делал открыто, но с такой мощью и с таким искусством, что никакие контрмеры не спасали соперников...»

А вот как вспоминает об игре Старшинова той поры его одноклубник Евгений Зимин (напомним, что в 1967 году, после ухода Е. Майорова, именно он займет его место в звене Старшинова):

«Для меня, бывшего спартаковца, эталоном до сих пор представляется Вячеслав Старшинов. Его нацеленность на ворота просто не поддается описанию. Играя центрфорвардом «Спартака», он завершал большинство наших атак с самой горячей точки на льду – с пятачка перед чужими воротами.

Наверняка вы замечали, с какой решительностью защитники вытесняют нападающих с опасного места. Так вот, Старшинов без конца, можно сказать, лез в пекло, лишь бы повысить шансы на взятие ворот. Там его оттирали от шайбы, толкали, порою даже чуть ли не били, но он стойчески все переносил ради того, чтобы бросать по цели с этого места...»

До конца 60-х Старшинов в составе национальной сборной еще пять раз брал золото чемпионатов мира и дважды становился одним из лучших бомбардиров турнира: в 1966 году в Любляне (Югославия) (11 забитых шайб + 1 результативная передача) и в 1968 году в Гренобле (Франция) (6 + 6). Последний чемпионат мира проходил в рамках зимних Олимпийских

игр. После тех игр французская газета «Экип» назвала Старшинова и Бориса Майорова самой сыгранной хоккейной парой современности.

Между тем в чемпионатах СССР за тот же период (1964–1969) Старшинов трижды становился одним из лучших: в 1964/1965 – 25 шайб, в 1965/1966 – 22 шайбы, в 1968/1969 – 40 шайб.

Во второй половине 60-х московский «Спартак» дважды брал золотые медали чемпионата СССР: в 1967 и 1969 годах. В первый раз у руля команды стоял Всеволод Бобров, во второй – Николай Карпов. В первом случае «Спартак» опередил своих вечных соперников – столичных армейцев – на 5 очков (79 против 74), во второй раз – на 3 (48 против 45).

Для Старшинова вторая половина 60-х выдалась на редкость результативной. Так, в чемпионате СССР 1967/1968 он стал лучшим бомбардиром, забросив 46 шайб (на втором месте расположился армеец Анатолий Фирсов, который отстал на 13 шайб). А в сезон 1968/1969 Старшинов занял в споре бомбардиров 2-е место с 40 шайбами, отстав от своего одноклубника Александра Якушева на 10 голов. По словам Вячеслава:

«Прежде всего «Спартак» был тогда коллективом единомышленников, которые исповедовали комбинационную игру. Это нравилось и зрителям. Потом говорили: знаменитая спартаковская карусель. Но ведь это не импровизация, на ее шлифовку уходили месяцы тренировок. Выходя на лед, каждый из нас, помимо того что был мастером, четко знал, что и когда он должен делать. Я по одному только мне известному движению Бориса или Евгения понимал, что они в следующее мгновение предпримут...»

Кстати, за пределами спортивной площадки отношения между Старшиновым и братьями Майоровыми тоже складывались нормально, несмотря на то что, например, характер у Бориса Майорова был не из легких, хотя он девять лет (1960–1969) был капитаном «Спартака» и пять лет в сборной СССР. Все трое почти все свободное время проводили вместе. Уже потом, создав семьи, они как-то отделились друг от друга.

Со своей будущей женой Раисой Ивановной Старшинов познакомился, будучи студентом, на одной из вечеринок. Пришли они туда по отдельности, а ушли вместе и вот уже больше 40 лет не расстаются.

В начале 70-х Старшинов продолжал играть в «Спартаке» и сборной. Причем в сборную его привлекали даже после того, как его постоянные партнеры – братья Майоровы – повесили коньки на гвоздь (Евгений ушел в 1967 году, Борис – двумя годами позже). Вместо них рядом со Старшиновым в сборной играли разные игроки. Например, на чемпионате мира в Швеции в 1970 году это были Александр Мальцев («Динамо»), Александр Якушев («Спартак»), Валерий Никитин («Химик»). На том чемпионате наша сборная вновь стала чемпионом, а Старшинов забил 5 шайб и сделал 5 результативных передач.

Что касается всесоюзного чемпионата, то там «Спартак» занял 2-е место, а Старшинов стал четвертым в списке лучших бомбардиров, забив 34 шайбы. Зато «Спартак» в том году завоевал Кубок СССР, победив в финале ленинградский СКА со счетом 5:1.

В 1971 году в составе сборной СССР Старшинов в 9-й раз завоевал золото чемпионата мира (он проходил в Швейцарии). На этом турнире он забил 4 шайбы и сделал 5 результативных передач. В звене Старшинова играли его одноклубники по «Спартаку» Евгений Зимин, Александр Мартынюк, Владимир Шадрин и Александр Якушев, а также армеец Евгений Мишаков.

Отметим, что на тот момент в истории хоккея было всего три девятикратных чемпиона: Вячеслав Старшинов («Спартак», Москва), Александр Рагулин (ЦСКА) и Виталий Давыдов («Динамо», Москва).

Что касается чемпионата СССР, то в сезоне 1970/1971 «Спартак» занял 4-е место, отстав от победителей турнира – армейцев – на 14 очков (51 против 65). Старшинов забил 22 шайбы.

В следующем году «Спартак» улучшил результат, переместившись на третью строку в таблице, хотя его разрыв от победителя (ЦСКА) увеличился – он составил 21 очко (36 против 57). Старшинов не сумел войти в список самых результативных бомбардиров (забил 15 шайб), хотя без рекорда все равно не остался: весной 1972 года, в самом конце чемпионата, он забросил свою 380-ю шайбу, опередив на одну шайбу Алексея Гурышева («Крылья Советов»), долгие годы возглавлявшего список лучших бомбардиров советского хоккея.

Именно малорезультативная игра Старшинова, видимо, стала поводом к тому, чтобы не взять его на Олимпийские игры в Саппоро. Хотя еще в сентябре 1971 года он ездил со сборной в товарищеское турне в ФРГ, играя в тройке нападения с Зиминым и Мишаковым. Даже забил 1 шайбу. Но на Приз «Известий» в декабре Старшинова уже не взяли – не вписался. И тот же Зимин играл на том турнире со своими одноклубниками по «Спартаку» Шадриным и Мартынюком.

Впрочем, в составе национальной сборной наш герой еще появится. Это случится в сентябре 1972 года во время легендарной Суперсерии СССР – Канада, где Старшинов сыграл один матч (второй по счету) – 4 сентября в Торонто. Наши ребята его проиграли 1:4, Старшинов играл в одном звене с Валерием Харламовым и Александром Мальцевым. Голом из них никто не отметился (единственную шайбу у нас забил спартаковец Александр Якушев).

Повесив коньки на гвоздь, Старшинов перешел на тренерскую работу – два года возглавлял «Спартак» (1972–1974). Под его руководством команда занимала в чемпионате СССР следующие места: 2-е (1972/1973), 4-е (1973/1974). Затем тренерскую работу пришлось оставить. Вот что говорит Вячеслав:

«В 1972 году меня уговорили закончить игровую карьеру в «Спартаке». Это не входило в мои планы, но вся команда попросила. Знал, что делаю себе хуже, но я спартаковец, поэтому ради коллектива пошел на это. В том сезоне мы должны были стать чемпионами, но немного недотянули, заняв 2-е место. Перешел на тренерскую работу. Потом последовало 4-е место в 1973 году, руководство расценило это как провал и сделало оргвыводы...»

В 1974 году у руля «Спартака» встал Николай Карпов (тот самый, с кем команда стала чемпионом в 1969 году), и Старшинов вернулся на лед в качестве игрока и второго тренера. И хотя былых рекордов уже не показывал, однако и «обедни» не портил. 26 февраля 1975 года он забил свой 391-й гол (в сезоне 1974/1975 он забил 13 голов) и отправился играющим тренером в японский клуб «Одзи Сейси» в Томакомае. Рассказывает Старшинов:

«В Японию я улетал в последний зимний день года Дракона – 28 февраля 1975 года. Я направлялся в Страну восходящего солнца не на соревнования, а на работу и не со сборной, как обычно, а с женой. Японский концерн «Одзи Сейси», один из крупнейших в мире производителей газетной бумаги, пригласил меня поработать с его командой в качестве тренера-консультанта...»

Все произошло совершенно неожиданно. Однажды меня вызвали в штаб-квартиру «Спартака» (в то время я был играющим тренером хоккейной команды) и передали приглашение японской компании, которое, естественно, меня необычайно удивило. Я знал, что Япония – сильная и быстро прогрессирующая спортивная держава, традиционно преуспевающая в гимнастике, вольной борьбе, дзюдо, горнолыжном и конькобежном спорте, волейболе, плавании и почти неизвестном у нас бейсболе. Но я считал, что японцы не придают особого значения развитию хоккея в своей стране. Да и вообще, мне казалось, что невысокие и изящные японцы вряд ли могут играть в силовой, жесткий, агрессивный, а порой даже и жестокий хоккей, каким он предстает на международных аренах.

– Хоккейный клуб «Одзи Сейси», который приглашает вас, находится в городе Томакомае, на острове Хоккайдо, – сказали мне в штаб-квартире. – Президент компании Танака – большой поклонник и знаток хоккея, он обратил внимание на вас во время одного из чемпио-

натов мира и затем следил за вашими выступлениями. Так что собирайтесь в дорогу – в Японии вас уже ждут.

Легко сказать – собирайтесь в дорогу! Я готов был отказаться от необычного предложения, но что-то удержало меня от этого, и я попросил дать мне некоторое время, чтобы обдумать его.

Тогда Япония была для меня страной неизвестной и загадочной. Я с интересом стал просматривать книги о ней, и она постепенно представала в моем воображении многоликой и противоречивой. Особенно интересовала литература о японском спорте. В одной из книг я прочел: «Мало кто в Стране восходящего солнца по-настоящему знает, что такое хоккей. Здесь популярны футбол, регби, дзюдо, карате.

Наиболее благоприятные возможности заниматься хоккеем – у жителей самого северного японского острова Хоккайдо. Первый матч здесь был проведен более пятидесяти лет назад.

Японцы считают, что хоккей для них – спорт будущего. Они построили уже около двухсот катков с искусственным льдом, хотя чемпионат страны проводят пока всего пять команд.

Японцы охотно посещали матчи хоккейного турнира Белой олимпиады в Саппоро. На трибунах местного стадиона можно было очень часто видеть мальчишек из соседнего города Томакомай. Этот город стал столицей детского и юношеского хоккея в Японии. У его маленьких жителей самые серьезные намерения стать отличными хоккеистами».

Я несколько раз перечитал эти строки. Теперь многое становилось ясным: каков возраст японского хоккея, и насколько он популярен у молодежи, и какое место Томакомай занимает в хоккейной жизни Японии.

«Двести искусственных катков – это кое-что да значит! – размышлял я. – Это уже говорит о серьезном отношении к хоккею». И кажется, именно тогда я окончательно утвердился в решении поехать в Японию».

Старшинов работал в Японии три года в роли играющего тренера. И все время, что он там выступал, становился лучшим снайпером чемпионата. А пока его не было, его родной «Спартак» под руководством Карпова стал чемпионом СССР в 1976 году.

В 1978 году Старшинов вернулся на родину, в «Спартак», отыграл один год в сезоне 1978/1979. Этого Вячеслава Старшинова я видел воочию, поскольку посещал все домашние игры «Спартак» в Лужниках. Наша спартаковская «торсида» Вячеслава Ивановича уважала и гордилась им, ведь он был кумиром еще наших отцов и продолжал выходить на лед, даже несмотря на свой возраст (ему тогда было 38 лет!). В том сезоне «Спартак» занял почетное 3-е место, хотя годом ранее скатился на 8-ю строчку в турнирной таблице. Старшинов забил 11 шайб и сделал 7 результативных передач. После чего окончательно повесил коньки на гвоздь.

Вспоминает Старшинов: «Мне было уже 38 лет. Я был уже заведующим кафедрой физвоспитания МИФИ. То есть на тот момент я оказался чистым любителем, выступая за «Спартак», не получал ни копейки. Тогда, помню, даже шведы приехали к нам и сняли обо мне фильм, сказав при этом: «Покажите нам этого неандертальца – настоящего любителя!» Много говорили о том, что я вернулся для того, чтобы первым преодолеть рубеж в 400 шайб. Так это все из той же оперы: кому-то просто хочется сочинить красивую легенду. На самом же деле последний сезон стал для меня своего рода переходным периодом от активной хоккейной жизни к другой деятельности – научной. Сразу же нельзя бросить – слишком большие перегрузки.

У меня была возможность стать тренером «Спартак». Мало того, тренировать мне очень нравится, но к тому моменту у меня уже были совершенно другие интересы: я был доцентом, кандидатом наук и заведующим кафедрой. Тренерская работа требует полной отдачи, а отбывать номер – не для меня. За те 25 лет, что возглавляю кафедру, успел стать профессором, и вообще кафедру я не оставлю никогда...»

Отметим, что помимо научной деятельности Старшинов в свободное время увлекался поэзией – сочинял стихи. Это увлечение началось у него уже в зрелом возрасте. А получилось все случайно, со спора. Дело было так.

В их компании был поэт Александр Шигаев, один из создателей клуба «Звезды России». Однажды он написал и спел песню о Валерии Харламове, а потом довольно часто выходил на сцену, читал стихи, пел, не обладая при этом выдающимися вокальными способностями. Старшинов его все время подначивал: «Саш, занимайся ты своим делом!» А тот горячился: «Ничего ты не понимаешь, это же творчество!» Старшинов в ответ: «Давай спорить, что через три дня я напишу стихотворение!» Взял – и действительно написал произведение «Мы жизнь свою отдали спорту», естественно, на тему хоккея. Шигаев прочитал и удивленно сказал: «Ну ты даешь!» – «Так это ты меня заставил!» – рассмеялся в ответ Старшинов. С тех пор он стал писать стихи. Отметим, что еще в 70-е годы свет увидели две книги Старшинова, но не поэтические, а спортивные: «Я – центрфорвард» (1971) и «Хоккейная школа» (1974).

В конце 80-х на протяжении четырех лет (1987–1991) Старшинов был председателем Федерации хоккея СССР. Но после развала страны вынужден был уйти с этой должности.

В 1999 году Старшинов стал вице-президентом ГХК «Спартак», а в январе 2003 года занял пост президента родного ему клуба.

В 2004 году Старшинов избран в Зал славы отечественного хоккея, а три года спустя был введен в Зал славы Международной федерации хоккея.

Гений щелчка. (Анатолий Фирсов)

Трехкратный чемпион зимних Олимпийских игр

(1964, Инсбрук; 1968, Гренобль; 1972, Саппоро)

Анатолий Фирсов родился 1 февраля 1941 года в Москве в семье, которая не имела никаких отношения к спорту. Детство будущего хоккейного гения было трудным. Его отец погиб на фронте, поэтому сына поднимала мать, которая трудилась не покладая рук на одном из московских предприятий. Безотцовщина могла поломать жизнь Анатолию, если бы не спорт, которым он тогда увлекся. Сначала это был русский хоккей с мячом, азы мастерства которого он постигал в детской команде завода «Красный богатырь». Затем в 1955 году Фирсов перешел в канадский хоккей с шайбой, записавшись в юношескую команду столичного «Спартака», благо от дома до знаменитой Ширяевки (Ширяево поле), спартаковского стадиона, было рукой подать.

В 1958 году Фирсова перевели в команду мастеров «Спартак», где тренер Александр Игумнов задумал создать в команде супертрройку с участием Фирсова, чтобы та смогла конкурировать со знаменитой альметовской тройкой в ЦСКА (Альметов – Локтев – Александров). Однако этой мечте так и не суждено было осуществиться. В 1961 году пришло время Фирсову идти служить в армию, и тренер ЦСКА Анатолий Тарасов, прекрасно оценив выдающиеся способности Фирсова, сделал ему предложение перейти в его команду. Но Фирсов поначалу отказался. Вот что он говорил по этому поводу:

«Я тогда очень не хотел идти в армейский клуб, три дня прятался у своего тренера Александра Новокрещенного. Когда пришел домой, там меня уже ждали военком и начальник отделения милиции. Отправились в военкомат. Мне оформили все документы, и в этот же день я уехал в Ригу играть за свою новую команду. В матче с рижанами я забросил две шайбы, благодаря которым ЦСКА и победил – 4:2...»

Говорят, что свое весомое слово в этом переходе сказала супруга нашего героя Надежда, которая имела большое влияние на него. Она подошла к этому предложению с сугубо практической стороны: за переход в ЦСКА Фирсову была обещана новая трехкомнатная квартира (до этого Фирсовы, у которых уже родилась дочь Иришка, жили в малогабаритной однушке на Хорошевском шоссе), хорошая зарплата и офицерское звание. В итоге в 1961 году Фирсов оказался в ЦСКА, а уже спустя год едва не пожалел об этом, поскольку в 1962 году его бывшая команда «Спартак» завоевала золотые медали чемпионата СССР, в то время как ЦСКА взял всего лишь бронзу. Однако уже скоро новобранец наверстал упущенное.

В ЦСКА его поставили играть в звено с Валентином Сенюшкиным и Леонидом Волковым. Тройка играла неплохо, и уже в 1963 году армейцы вернули себе чемпионский титул. А незадолго до этого – в конце декабря 1962 года – Фирсов сыграл свой первый официальный матч за сборную СССР. Это случилось в Праге, где наши ребята проводили товарищеские игры против сборной ЧССР. Фирсов играл в двух матчах (21 и 23 декабря) в одном звене с Виктором Якушевым и Александром Альметовым. Причем в первой же игре забил 2 гола, хотя наши проиграли 3:4 (вторая игра закончилась с ничейным результатом 3:3, но Фирсов в ней так и не отличился).

После Праги советская сборная переехала в Дрезден и Берлин, где сыграла еще две игры с тамошней сборной. Обе встречи наши ребята выиграли со счетом 10:0 и 8:1. Там Фирсов играл в других звеньях: с Дроздовым и Козиным, а также с Якушевым и Альметовым. В последней игре забил 2 шайбы.

Однако в целом игра Фирсова в составе сборной тренерам не приглянулась, поэтому на чемпионат мира в Стокгольме его не взяли. За этим турниром он следил по телевизору. Причем так внимательно, что разглядел там новый хоккейный прием, который вскоре взял на вооружение. Послушаем его собственный рассказ:

«Прием «клюшка-конек-клюшка» я впервые увидел по ТВ в трансляции с первенства мира 1963. В исполнении шведа Стернера. Буквально на следующий день стал пробовать, разучивать. Тарасов, кстати, тоже это дело заметил и, когда приехал с чемпионата, подозвал к себе: «Толик, я один трюк у шведов подсмотрел. Попробуешь?» Я ему в ответ: «Если вы о Стернере, так я уже неделю над ним работаю».

Вся соль этого приема, естественно, не в том, чтобы просто потешить публику. Это имитация паса, оставления шайбы назад, партнеру. Я, к примеру, порой даже специально кричал «Вовка!», корпусом, головой, глазами показывая защитнику, что отдаю пас, а сам возвращал себе шайбу обратно на крюк. Но при этом внимательно следил и за соперником: если он по-прежнему шел на сближение, то действительно разменивался с ним, пасовал, и партнер один, допустим, выходил на ворота. Если же нет – шел вперед сам. Главная задача – вывести соперника из равновесия. Да, всем было известно про этот прием, да только никто не знал, когда я шайбу отдам, а когда нет. Потому частенько и попадались...»

Между тем в сезоне 1963/1964 армейцы снова стали чемпионами СССР. И хотя Фирсов не вошел в число лучших бомбардиров первенства, зато им стал его партнер по звену Валентин Сенюшкин, забросивший 22 шайбы.

В конце 1963 года Фирсова снова привлекли к играм за сборную СССР, которая готовилась к зимней Олимпиаде в Инсбруке. В турне по Швеции Фирсов сыграл две игры, но голами не отметился. Однако в Инсбруке в январе 1964 года взял свое: в восьми играх Олимпиады он забил 6 голов и сделал 3 результативные передачи. Играл он в одном звене со своим одноклубником по ЦСКА Леонидом Волковым и Виктором Якушевым из столичного «Локомотива». Наша сборная выиграла все восемь матчей и завоевала золото турнира.

В сезоне 1964/1965 ЦСКА снова стал чемпионом страны. И вот здесь Фирсов впервые вошел в список лучших бомбардиров турнира, заняв 10-е место с 21 забитой шайбой. Причем почти половина этих шайб была забита Фирсовым после мощных щелчков. Отметим, что именно этот хоккеист стал первым в советском хоккее использовать это эффективное и эффектное средство атаки. Вот как об этом вспоминает Евгений Зимин:

«Анатолий Фирсов прекрасно выполнял щелчок по шайбе не только с места, но и с ходу, и тут бросок получался еще сильнее, ибо силу удара увеличивала еще скорость движения игрока. Щелчки Фирсова прямо-таки нагоняли страх на вратарей, а на трибунах вызвали восхищение...»

Заметим, что «коньком» Фирсова был не только щелчок, но и кистевой бросок. Вот как сам хоккеист вспоминал об этом:

«Такой прием атаки ворот, как щелчок, я освоил в юношеской команде «Спартак», где играл центральным нападающим. С успехом обстреливал цель по центру поля. Но потом меня пригласили в команду мастеров и переквалифицировали в крайнего форварда. Тут я заметил, что мой прежде надежный щелчок успеха почти не приносит. Пока я замахивался для удара под острым углом к цели, вратарь перемещался в ближний угол и наглухо прикрывал весь створ ворот. Шайбе просто негде было проскользнуть в сетку.

Помог мне тогда тренер Анатолий Владимирович Тарасов. Объяснил, что бомбардиру мало одного, хоть и сильного, но прямолинейного, наподобие меча, оружия атаки – щелчка. Нужен еще гибкий, как шпага, и коварный, как кинжал, кистевой бросок. Им можно неожиданно, скрытно нанести укол голкиперу, не оставив ему времени подготовиться к защите уязвимой точки ворот.

Анатолий Владимирович показал мне кистевой бросок и подсказал, как его освоить. Часами стучал я шайбой о деревянный борт. Признаюсь, вначале даже чувствовал себя обиженным: играешь в команде мастеров, а тебя учат, как новичка. Но обида довольно быстро исчезла: кистевой бросок пришелся мне по душе. И только пожалел, что поздно – с 20 лет – начал его разучивать...»

Кстати, кистевой бросок у Фирсова хорошо получался потому, что он первым из наших хоккеистов стал загибать крюк у своей клюшки. По его же словам:

«Все смеялись поначалу: ну что за ерунда, клюшки гнуть! Я решил попробовать. Смотрю, действительно бросок сильнее и точнее. На первых порах Тарасов запрещал играть такими клюшками. Считал, что ухудшается бросок, как его называют, с «лопаты». Потом разрешил: сначала только мне, а потом и остальным. Но я, должен сказать, никогда не загибал крюк слишком сильно, иначе обводка страдала...»

И вновь послушаем воспоминания Зимина:

«Шелчок – не единственный игровой козырь Фирсова. Он искусно выполнял любые приемы на льду, причем каждый – оригинально, по-своему. Анатолий освоил целый набор обманных движений и, сходясь с защитником, всякий раз обыгрывал того по-иному. Ну как было защитнику приспособиться к хитрому, ловкому, быстрому форварду?»

Фирсов постоянно вносил в игру новые идеи. Умышленная временная потеря шайбы с последующим ее возвращением, перевод шайбы между коньками себе за спину с разворотом и немедленным броском по цели, финт «клюшка-конек-клюшка», ложный замах на бросок по воротам, имитация передачи с внезапным для соперника ускорением дриблинга – вот далеко не полный перечень тех приемов, которые Фирсов либо придумал сам, либо у кого-то подсмотрел и затем, усовершенствовав, освоил. Некоторые из его фирменных финтов настолько сложны для выполнения, что мало кому еще удалось их освоить. В частности, прием обводки «клюшка-конек-клюшка»...

Когда я на площадке оказывался лицом к лицу с Фирсовым, а мы эпизодически опекали друг друга, то постоянно ожидал подвоха: какой хитрый ход он выдумает? А уж если мне самому удавалось обыграть знаменитого маэстро, то чувствовал неопишуемый восторг – примерно такой же, какой должен был почувствовать футболист, обыгравший самого Пеле.

Вспоминая и анализируя игру Фирсова, я не нахожу в ней недостатков. Он был образцом во всем: в техническом мастерстве, тактической мудрости, физической подготовленности, в моральной чистоте и волевой закалке, в самоотверженности, мужестве, преданности коллективу, игре...»

В марте 1965 года Фирсов в составе сборной СССР завоевал золото чемпионата мира. На том турнире (он проходил в Финляндии) он забил 5 шайб и сделал 4 голевые передачи. Играл Фирсов в одном звене с Леонидом Волковым и Виктором Якушевым (их тройка забила 13 шайб из 51-й, забитой сборной СССР).

Между тем тренера ЦСКА и сборной Тарасова не устраивало то, что в этом звене один хоккеист был «пришлый» – Якушев из «Локомотива». И в сезоне 1965/1966 он создает в ЦСКА новую тройку: Анатолий Фирсов (левый нападающий) – Виктор Полупанов (центральный нападающий) – Владимир Викулов (правый нападающий). Причем новым партнерам Фирсова было всего по 18 лет. Это был первый подобный эксперимент, когда опытный, большой мастер взял на себя ответственность за спортивную судьбу двух парнишек. В итоге эксперимент удался на славу – тройка выстрелила, да еще как! Например, в чемпионате СССР сезона 1965/1966, где ЦСКА вновь стал чемпионом, Фирсов стал лучшим бомбардиром, забросив 40 шайб. На 3-м месте расположился его партнер по тройке Виктор Полупанов – 25 шайб. Но это еще не все.

На чемпионате мира в Любляне, где сборная СССР опять завоевала золото, тройка Фирсов – Полупанов – Викулов забросила всего 8 шайб (Фирсов – 3, Полупанов – 1, Викулов – 4). Причем Фирсов мог забить и больше, однако намеренно все свои силы бросил на помощь

своим молодым партнерам в ущерб собственной результативности. Анатолий Тарасов об этом потом напишет следующее:

«В Любляне Фирсов играл хуже, чем обычно, и только потому, что главным для него в те дни была помощь молодым...»

Сам Фирсов в своей книге «Зажечь победы свет» (1973) признавался: «Мне, право же, неловко читать бесконечные упоминания о моем вкладе в становление молодого звена. Неловко, потому что мои юные партнеры дали мне не меньше, чем я им. И я имею в виду сейчас не только то, что молодые хоккеисты приносят с собой что-то новое – в технике, в тактике, в игровой манере, чего не было у прежних партнеров. Я говорю прежде всего о том, что с приходом Викулова и Полупанова иным стало мое отношение к спорту, к самому себе. На первых порах я не очень надеялся (хотя к тому не было оснований) на помощь дебютантов и потому вдвойне, втройне серьезнее и основательнее готовился к матчам. И в конце концов привык к новым нагрузкам, к иному ритму спортивной жизни, к иному отношению к игре, и хотя ребята выросли, окрепли, стали знаменитыми чемпионами, я иначе относиться к матчу, к хоккею уже не мог».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.